

Время пролетело, и всё изменилось. Закулисье, полное лицедеев, и опиум остались теми же, но место и главные действующие лица поменялись. Хоу Юйкуй чувствовал, что без старых партнёров играть стало неинтересно. На сцене он сталкивался с молодыми актёрами, и что-то всегда было не так. Неизвестно, то ли они были недостаточно хороши, то ли он был слишком консервативен. После ухода Шан Цзюйчжэня и других он словно потерял энергию, и только Нин Цзюлан поддерживал его. Позже, когда Нин Цзюлан полностью посвятил себя обучению учеников, Хоу Юйкуй и вовсе перестал выступать, думая, что его связь с театром закончилась. Но сегодня он снова почувствовал былой энтузиазм, смешанный с грустью, что вызвало в нём сложные чувства.

Шан Сижуй собирался выйти на сцену. Хоу Юйкуй лениво сказал ему:

— Молодой человек, заходи как-нибудь в гости.

Шан Сижуй резко обернулся, так что его головной убор зазвенел, и подумал, не ошибся ли он. Хоу Юйкуй приглашал его в свой дом? Хоу Юйкуй, конечно, не стал повторять или проявлять больше дружелюбия, закрыв глаза и продолжая дремать. Шан Сижуй посмотрел на Сяо Лай, и та улыбнулась, подтверждая, что он не ослышался. Шан Сижуй сразу же воспрял духом, усталость исчезла, и он с новыми силами вышел на сцену. Его появление в образе принцессы Чай взбудрило зрителей. Фань Лянь и князь Ци встали, аплодируя и крича от восторга.

Чэн Фэнтай подумал: «Этот молодой лицедей, словно под действием морфия, оживает на сцене».

После окончания «Жемчужной рубашки» было уже около двух часов ночи. Старая княгиня снова наградила Шан Сижуйя подносом с серебряными юанями, на этот раз лично для него, и их было не меньше тысячи. Она, будучи в возрасте, не смогла больше оставаться и ушла спать. Князь Ань по очереди прощался с гостями, провожая их, а Чэн Фэнтай и Фань Лянь задержались. Фань Лянь с ухмылкой спросил:

— Шурина, ты пойдёшь домой отдыхать? Или... как?

Чэн Фэнтай посмотрел на него с усмешкой:

— Не болтай лишнего!

И, оставив шурина, направился за кулисы.

Там уже почти никого не было. Чэн Фэнтай вошёл и столкнулся с Сяо Лай, которая выбежала с недовольным лицом. Она взглянула на него, и её взгляд был необычным, словно она испытывала страх и стыд. Чэн Фэнтай улыбнулся и позвал её, но она не ответила, быстро уйдя. Заинтересовавшись, он ускорил шаг и, войдя внутрь, почувствовал, как в нём вспыхнул гнев. Бэйлэ Ань стоял за спиной Шан Сижуйя, запустив руку ему за пазуху и беспорядочно лапая его. Шан Сижуй, не обращая на это внимания, аккуратно укладывал головной убор в коробку. Он даже не стеснялся оставшихся лицедеев — именно так он сам портил свою репутацию!

Чэн Фэнтай сначала нахмурился, но затем натянул улыбку и громко сказал:

— Господин Шан! Сегодняшний спектакль был великолепен! Ваша «Излучина реки Фэнь» просто шедевр! О, и бэйлэ здесь!

Бэйлэ Ань быстро вытащил руку из одежды Шан Сижуйя, с недовольным видом:

— Господин Чэн, вы тоже любитель оперы?

— Не скажу. Просто слушаю господина Шана ради интереса.

Чэн Фэнтай бросил шляпу на туалетный столик и сел на край, глядя на Шан Сижуйя с холодным и гневным взглядом:

— Господин Шан, вы ведь обещали рассказать мне о Лю Инчунь и Ван Баочуань? Может, сейчас, пока всё свежо?

Шан Сижуй, не чувствуя никакого стыда, улыбнулся:

— Конечно, господин Чэн!

Бэйлэ Ань, видя, что они затеяли долгий разговор, с неохотой сказал:

— Ладно, поговорите. Господин Шан, мы ещё увидимся.

И, недовольный, ушёл. Оставшиеся лицедеи тоже разошлись. Как только они ушли, Шан Сижуй быстро снял головной убор и встретился взглядом с Чэн Фэнтаем.

Шан Сижуй с наигранной улыбкой спросил:

— Господин Чэн, что вы так на меня смотрите?

Чэн Фэнтай протяжно ответил:

— Я жду, когда вы начнёте рассказывать! Вы так хорошо сыграли двух верных женщин, наверное, вы и сами такой же человек? Не хотите рассказать?

Его тон был саркастичным. Шан Сижуй покачал головой, не отвечая. Чэн Фэнтай не мог сильно злиться, ведь их отношения только начинались. Если сравнить с романом, они только взялись за руки, и он не имел права вмешиваться в личные дела Шан Сижуйя. Они некоторое время смотрели друг на друга, пока Чэн Фэнтай не смог сдержать свой гнев.

В этот момент Сяо Лай вернулась с одной из служанок княжеского дома, неся на руках беспокойного Шуньцзы. Служанка громко сказала:

— Господин Шан, Шуньцзы сегодня просто с ума сошёл! После вашего спектакля он не может успокоиться. Княгиня велела вам поддержать его немного.

Она передала Шуньцзы Шан Сижуйю, и тот уютно устроился у него на груди, тихо поскуливая, выражая свою привязанность.

Служанка быстро взглянула на Чэн Фэнтая, и в её глазах мелькнула хитрость. Она вежливо добавила:

— Когда вы закончите с гримом, я заберу его. Ах, и ещё — для вас приготовили экипаж, кучер ждёт у ворот.

Чэн Фэнтай посмотрел на Шан Сижуйя и с улыбкой сказал:

— Скажите, пожалуйста, что не нужно беспокоиться. Я сам отвезу господина Шана домой.

Служанка кивнула и ушла. Эта сцена разрядила напряжённую атмосферу. Чэн Фэнтай погладил Шуньцзы по спине, но тот не оценил его жест, попытавшись укусьить.

Шан Сижуй с усмешкой сказал:

— Да! Кусай его! Этот негодяй!

Чэн Фэнтай отдернул руку и рассмеялся:

— Что я такого сказал, чтобы стать негодяем?

Шан Сижуй ответил:

— Ты насмехаешься надо мной!

Чэн Фэнтай нахмурился и с укором сказал:

— Я злюсь, что ты не защищаешь себя! Ты позволяешь ему так себя вести, не пытаешься остановить!

Шан Сижуй удивился:

— Бэйлэ Ань не обижает меня, он меня поддерживает! Что такого в том, что он меня трогает? Это же не больно.

Чэн Фэнтай разозлился:

— Ты не думаешь о том, как это будет выглядеть в газетах?

Шан Сижуй лёгко фыркнул:

— Пусть едят, что хотят! Мне всё равно!

Чэн Фэнтай, услышав это, снова вспыхнул гневом, считая его глупым и безрассудным. Шуньцзы, словно понимая слова, лизнул его в лицо. Шан Сижуй не успел увернуться, и его губы оказались мокрыми. Он с отвращением бросил Шуньцзы на пол, вытер лицо полотенцем и с презрением фыркнул. Шуньцзы, обиженно посмотрев на него, ушёл, поскуливая, словно плача.

Чэн Фэнтай, защищая Шуньцзы, сказал:

— Господин Шан, Шуньцзы ведь тоже ваш поклонник? Он тоже вас поддерживает? Лизнуть разок — не больно же.

Шан Сижуй ответил:

— Я не хочу, чтобы животное меня лизало.

Чэн Фэнтай спросил:

— А кого ты хочешь?

Этот вопрос был ловушкой, и Шан Сижуй попался:

— Тебя!

Чэн Фэнтай улыбнулся и двинулся вперёд. Он одной рукой оперся на спинку стула Шан Сижуйя, а другой — на туалетный столик, наклонившись так, что тот не мог пошевелиться. Это произошло слишком быстро — только что они спорили, а теперь что-то совсем другое. Два опытных в любовных делах человека, столкнувшись друг с другом, потеряли всю свою уверенность, сердца их бились чаще. Чэн Фэнтай подумал, что его лицо, наверное, покраснело. Лицо Шан Сижуйя тоже было красным, но грим скрывал это.

Чэн Фэнтай приблизился, чувствуя аромат дыхания Шан Сижуйя, напоминающий запах орхидеи. Он медленно поцеловал его, и губы, пахнущие орхидеями, оказались горькими из-за театрального грима. Губы Шан Сижуйя были прохладными, как цветы, раскрывшиеся в ночи.

<http://bllate.org/book/15435/1368596>